

Анатолий Трутнев

*Стихи
и проза*

Анатолий Трутнев

Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32491896

ISBN 9785449075079

Аннотация

Книга состоит из двух частей. В первой части повествуется размышления автора о вечных ценностях человека, душе, теле и времени, а также о поиске ответа на вечный вопрос. Зачем пришли мы в этот мир, и какой бесценный дар судьба вложила в наши руки. Во второй рассказывается о гражданских позициях разных слоев и поколений россиян в различных жизненных ситуациях.

Содержание

Притча о красоте души	5
Давайте спросим у поэта	8
Ах, где же ты молодость моя	14
Судьбы бесценный дар	16
О чем шумите господа?	19
Ничтожество	21
Исповедь	25
Хамелеон	29
Лесной балаган	31
Сон в летнюю ночь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Стихи и проза

Анатолий Трутнев

© Анатолий Трутнев, 2018

ISBN 978-5-4490-7507-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Притча о красоте души

Что составляет суть всей жизни,
И служит человеку до конца,
Он чувства, разум, волю, тело,
Все получает от творца
Но как сказал один мудрец,
Что каждый волен сам,
По своему, распоряжаться,
Тем даром, что дал ему творец,
А на Востоке притча существует,
О ней поведал муэдзин,
Жизнь человека суть повозка,
В которой едет господин
Здесь так представлена жизнь наша,
Это повозка, кучер, вожжи, лошадь,
А также тело, разум, воля, чувства,
И господином в ней является душа
Весь мир стремится к совершенству
Об этом пишет муэдзин,
И в нашей жизни происходит,
Все, как и в притче один в один
Ведь всем давно уже известно,
Нельзя прожить жизнь без забот,
И наше тело как повозка,
За собой требует уход

Однако следует признаться,
Не все здесь будет однозначно,
Одни нередко остаются,
Рабами тела на всю жизнь
Другие же, совсем напротив,
Так свое тело истязают,
В угоду низменным страстям,
Что просто заживо гниют
Эмоции и чувства человека,
Строптивной лошади сродни,
Не усмиришь их, они могут,
Повозку тело разнести
Но и как в притче говорится,
Лошадь сможет кучер усмирять,
Если будет, сидя на повозке,
Вожжами в узде её держать
И человек вот также должен,
В руках всегда себя держать,
И его разум волею своею,
Может эмоции и чувства усмирять
Если воля, разум, чувства,
Находятся в гармонии с душой,
Тогда у человека наступает,
Расцвет способностей большой
Тому пример есть Вечная весна Родена,
Блистательная музыка Шопена,
Пушкина литературный след,
Незабываемый Чайковского балет
Читают книги Мопассана,

Ньютон как прежде знаменит,
Не меркнут краски Тициана,
В театрах всё Шекспир царит
Бегут столетия чередою,
Меняют вехи времена,
Из памяти людской не исчезают,
Известных и достойных имена
Но в этом мире торжествует,
Над всеми истина одна,
О том, что память в нашей жизни,
Сильнее смерти и забвения она

Давайте спросим у поэта

Прощай, немытая Россия
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.
В порыве критики суровой,
Так о ней Лермонтов писал,
А что же он на эту тему,
Сейчас бы нам о ней сказал?
И чтоб о том ответ узнать,
Мы белых магов попросили,
За духом Лермонтова Миши,
Машину времени послать.
И в тот же миг нетленный дух поэта,
Возник и прилетел издалека,
В места, где он служил корнетом
Лейб-гвардии гусарского полка
И вот он снова в Петербурге,
С ним вместе рядом идет гид,
А жизнь тем временем в округе,
Переливается, мерцает и бурлит
Великолепие высотных зданий,
От вида их кружится голова,
А на стенах их часто возникают,
И исчезают непонятные слова

Вот мимо них несется, радушно сияя,
Поток доселе им невиданных машин,
А там, вдали проносится сверкая,
Стая серебристых стальных птиц
И посетили супермаркет,
В нем окунулись в перезвон,
Его обилием, дарами,
Был Миша просто поражен
Но главное его здесь удивило,
Что раньше вот такое изобилие,
Доступно было только для господ,
А здесь им пользовался народ
Потом смотрел внимательно,
К себе влекущий взор,
Квадратно построенный
Исаакиевский собор
Вновь осмотрел все в Эрмитаже,
Который прежде посещал,
Полюбовался Зимним садом,
В театре Мариинском побывал
Акустикой, убранством её залов,
Предела восхищений было, нет,
Здесь музыку Чайковского впервые,
Услышал он и посмотрел его балет
Спускался Лермонтов в подземку,
И был там крайне изумлен,
Он светом, падающим сверху,
И видом мчащих поездов
Сюрпризом стал для Михаила,

Подумал вдруг, что он во сне,
Когда включился телевизор,
Перед глазами на стене.
И неожиданно, как в сказке,
В нем появилась голова,
Произносить все четко стала,
Членораздельные слова
Смятение, уловив в глазах поэта,
Гид у него решил спросить тот час,
Страной рабов, ты называл её, когда то,
Какой Россию видишь ты сейчас?
И Лермонтов сказал, Россия стала,
Свободною как никогда,
Такое лишь создать под силу,
Обществу свободного труда
Затем поэт задумчиво поведал,
Хотел себя на миг он ощутить,
Как гражданин такой России,
И ей всем сердцем послужить
В ответ на это пожелание,
Проникновенные слова,
Внезапно, чей то глас раздался,
Сверху, а не из ящика
Твои мольбы творец услышал,
Все будет так, как просишь ты,
Родишься снова ты в России,
В жизнь претворишь свои мечты
Услышав высшее решение,
Восторга не было конца,

Поэт, воздевши в небо руки,
Благодарил в ответ творца
Но, в эту сцену гид вмешался,
И охладил поэта пыл,
Смартфон ему он подал в руки,
И интернет ему включил
И полетели чередою,
Видеоролики спеша,
Предстать у них перед глазами
Как информации кружева
Стоит чиновник в середине,
Старух и стариков толпы,
И говорит им – не сердитесь,
Вам денег нет, но вы держитесь
На белом фоне окружили
Железный ящик старики,
Там, роясь в хламе выбирали,
И собирали в рюкзаки
Что выбирают эти люди,
В недоумении спросил поэт,
То пенсионеры держат стойку,
Как им сказали, был ответ,

Вот из толпы один бросает,
Фекалий в женщину одну,
А страж порядка предпочитает,
Не замечать его вину
Один судья оштрафовал старушку,
За то, что вышла на пикет,

И, несмотря на то, сколько ей лет,
Что полицейские ей повредили руку,
Другой публично извиниться обязал,
Перед лицом, за фильм в котором,
За взятки достоверно обвинялся,
Чиновникам, которые давал,
Там депутаты написали,
Полезный для себя закон,
Судью не трогать, даже если,
Он едет пьяный за рулем
А на канале, телеведущий,
Стремясь, свой статус показать,
Тащил за шею оппонента,
Чтоб за проступок наказать
Ну, как же он бесцеремонен,
Глядя, в смартфон поэт сказал,
Гид пояснил, он всем с экрана,
Кто здесь хозяин показал
Вот трое полицейских тащат,
За руки, ноги женщину,
И своим видом проявляют,
К ней отношение, как к бревну
Там офицер, как страж порядка,
Показывая приемчики борьбы,
Подростка на глазах толпы,
Бьет головой о кузов автозака,
От вида всей последней сцены,
Буквально Лермонтов вскипел,
И неужели, подлеца такого,

Никто не вызвал на дуэль
Тот офицер при исполнении,
О нем так наш закон гласит,
Тогда его, не только трогать,
Нельзя и словом оскорбить
У нас за это бы стрелялись,
Таких обид нельзя прощать,
А мы считаем это дикость,
Чтоб на дуэли вызывать
У вас угасли чувства чести,
Вы лишь умеете скулить,
И среди вас нет тех, кто смог бы,
Мерзавцам тем дорогу заступить
Подумав Лермонтов заметил,
Нет, не в такой стране я жить хотел,
И с этими словами дух поэта,
В свою обитель улетел

Ах, где же ты молодость моя

Мы при рождении получаем,
Творца подарок время жить,
Потом уж каждый сам решает,
Как его тратить и куда вложить
Как мы бездумно время расточали,
Не замечая, как бегут года,
Что молодость, бес ценнейший подарок,
Дарила нам волшебница Судьба
Мы заводили новые знакомства,
Не завершив, бросали мы дела,
И не задумываясь, не сожалея,
Давали обещания и слова
Как четко билось наше сердце,
И не болела голова,
Даже, когда нас покидали,
Наши любимые, друзья
Мы их теряли безвозвратно,
И находили им замен,
Все потому что в своей жизни,
Нам так хотелось перемен
Решались мы на безрассудство,
Чтоб сердце девы покорить,
Своим поступком уважение,
Среди друзей, чтоб заслужить

Нашей любви все авантюры,
Нам откликались все потом,
Пока же мягко укрывала,
Нас молодость своим крылом
Но в этом мире все не вечно,
Чтоб тьму прогнать пришла заря,
И мы однажды обнаружим,
Что молодость от нас ушла
Ушла она не безвозвратно,
В пучину движущихся лет,
А перешла как по наследству,
К тем, кто идет за нами вслед
В самую трудную минуту,
Когда мерцает жизни свет,
Нам душу сладко согревают,
Воспоминание юных лет
Придет пора и нам придется,
За все деяния той поры,
Собрать все камни, что бросали
Когда мы были молоды
При перезвоне лет бегущих,
Скажу открыто, не тая,
Так будь же ты благословенна,
Моя прошедшая весна

Судьбы бесценный дар

Не суждено нам выбирать,
Себе родителей своих,
Страну, где будем жить,
И кто в ней будет править.
Не знаем мы зачем,
Нас кто сюда прислал,
Неведом срок когда,
Мы этот мир покинем
Но, нам начертано здесь свыше
Бесценный дар нам суждено принять,
И лишь познав его, мы сможем,
Своей судьбой всецело управлять
Нести добро иль зло,
Кого то, где то, прославлять
Сложить ли голову на плахе,
Иль чьи то, сапоги лизать
Наперекор течения грести,
Иль ждать в укрытии тумана,
Иль правды свет нести,
Иль тьму обмана
Со всеми вместе хайль кричать
Хотя кругом все в лживых тенях,
Стоять с поднятой головой,
Когда вокруг все на коленях

Последней крошкой поделиться,
Услышав, жаждущих мольбы,
Или надменно усмехнуться,
Вкушая роскоши дары
Оставить друга без защиты,
Не сожалея ни о чем,
Или от боли стиснув зубы,
Подставить крепкое плечо
Последнею соломиною стать,
Кого то, чтоб от бездны оторвало,
Иль в мелкой лужице кого то утопить,
Чтоб твоя правда лишь торжествовала
Стремишься многого достичь,
Пой чаще сильным дифирамбы,
А хочешь истину открыть,
Жди от них рытвины. ухабы,
Заискивать и лебезить,
Чтоб жизнь создать себе уютно,
Иль, не взирая на чины,
Изобличить лжеца прилюдно

Всяк волен выбирать свою дорогу,
Служить творцу или прислуживать уроду,
Не лжесвидетельствовать иль,
Стать трубадуром темных сил
Но если путь уж нами избран
То каждый должен твердо знать,
Судьба и время текут прямо,
И никогда не летят вспять

О чем шумите господа?

Мы все живем как в зазеркалье,
Все изменяется кругом,
Такая видится картина,
Что в неё верится с трудом
Вот старый коршун призывает,
Врагов соседей жечь огнем,
Ершистый клоун предлагает,
Осыпать ядерным пеплом
Там громко спорят оппоненты,
Кто из них больше просчитал,
И багровея от натуги,
Один другому прокричал
Верхи стяжают миллионы,
А большинство наоборот,
Его ведущий укоряет,
У тебя классовый подход
Зовет прелестнейшая пара,
Загнивший Запад обличать,
Сама же там предпочитает,
На их курортах отдыхать
Народ стремительно нищает,
Сенатор, подняв палец вверх,
Он в выступлениях предрекает,
Своей стране большой успех

А те с отметкой депутата,
Госдепа происки клянут,
А все их детки, между прочим,
В квартирах лондонских живут
Вот на канале хам ведущий,
За то, что так посмел сказать,
За шею тащит оппонента,
Чтоб ему правду доказать
По тайным знакам понимания,
Кто дела власти прославлял,
Встречал зал гудом одобрения,
А всех, а кто против подавлял
Понять абсурдную картину,
Не сможет разум до конца,
А просто хочется воскликнуть.
О чем шумите, господа

Ничтожество

Ничтожество взобралось на трон,
Любило оно лоск парадных башен,
Злопамятством страдало, и было,
С душой нечищенных авгиевых конюшен
В истории оставить след,
О Славе и Величии оно мечтало,
Но как достичь того,
Каким путем, увы не знало
Подумавши, оно решило,
Немедля и со всех концов,
Добром иль силою в столицу,
Собрать всех магов и волхвов
И вот к указанному сроку,
В приказах строгого царя,
Явились в царскую светлицу,
Два самых главных колдуна
Один брадат, черноволосен,
Со взором блудного кота,
С руками мягкими мужскими,
Не знавших тяжкого труда
Другой седой с открытым взором,
Все излучающим добро,
С достоинством держать умевший,
Лом, кисть и всё разящее перо

Как драгоценная монета,
Была мечта в глазах царя,
И первым он спросил совета,
У молодого колдуна.
Оставишь ты блестящий след,
В умах и памяти людей,
Если исполнишь наставление,
Ему ответил чародей
Оставь ты в прошлом милосердие,
И добродетель тоже там,
А совесть, жалость, сострадание,
Ты выбрось, как ненужный хлам
Чужие судьбы гни через колено,
Свою же слабость не показывай ни где,
Старайся побеждать повсюду и везде,
Пусть даже подлостью или путем обмана
Твоих друзей чтоб окруженье,
Тебе по духу была родня,
Но выглядел, ты б между ними,
Ну, как орел средь воронья
Не дай себя предугадать,
А если что скажешь оплошно,
Ответь, что якобы тебя,
Слова твои поняли ложно
Закрой своим врагам уста,
И запрети им вместе собираться,
Пусть судит их Басманный суд,
Если тебе мешают прославляться
Приблизь к себе и щедро одари,

Всех кто тебя публично прославляет,
А всех кто против слово проронил,
Подручные твои зеленкой поливают
Пусть трубадуры всех мастей,
Тебя лишь в белых красках выставляют,
А на слова и деяния твоих врагов,
Пусть черных красок не жалеют
Пусть день и ночь, придворные лакеи,
Льют в души и сердца людей,
О ваших мыслях и делах,
Вас прославляющий елей
И вот тогда во всей красе,
Предстанут Вам Величие и Слава,
В тех красках и тонах,
В каких, Ваше Величество, мечтало
А ты, какой совет предложишь,
Какие скажешь ты слова,
Его Величество спросило,
Затем седого колдуна
А тот сказал прямолинейно,
Не нарушая встречи ход,
Все то же самое по смыслу,
Но только лишь, наоборот
Царь на причудливость совета,
Не стал эмоций выражать,
А только лишь спросил седого,
Как это надо понимать?
А тот сказал непринужденно,
Ему, глаза, не отводя,

Ну, просто равным среди равных,
Ты будешь чувствовать себя
Не надо будет лицемерить,
Свои деяния тая,
Ты слово правды будешь слушать,
А не лакейские слова
Уйдет как сон необходимость,
Не нужным грузом с плеч царя,
Судить за праведное слово,
И быть орлом средь воронья
А как же быть с Величием и Славой,
Как их достичь ты мне скажи,
Взамен получишь ты людское уважение,
А вместе с ней Величие души
Его Величество, послушав колдунов,
Жить по советам молодого колдуна решило,
А все другие скучными признало,
И сразу в тот же миг ещё ничтожней стало.

Исповедь

Как молодость беспечною бывает
Не ценит окружение свое,
И как бесцельно время расточает
Не понимая ценности его
А молодое сердце глупо,
Самолюбиво и жестокое оно,
К чужим советам оно глухо,
А уважает мнение свое
Я был, когда то тоже молод,
Категоричен, безрассуден,
Родные узы не ценил,
Всех близких, кто менял любил
Хотел я мир познать по глубже,
Быстрее стремился повзрослеть,
Побольше знаний, красот жизни,
Вобрать в себя и посмотреть
И я был в молодости глупым,
Менял привычки в один час,
Советы близких слушал редко,
И ошибался я не раз
Я не прощал глупой обиды,
Мог закипеть из пустяка,
И жил в упор не замечая,
Меня любившие глаза

Пришла пора и я покинул,
Родное отчее гнездо,
И в жизненных водоворотах,
Меня течением понесло
Промчалось годы чередою,
Теперь и я уж поседел,
Но лишь теперь я понял меру,
Чего я в жизни проглядел

По настоящему, я понял,
Все в этом мире суета,
Когда совсем ушли из жизни,
Меня любившие глаза
И я прошу теперь у Бога,
Мне как знаменье благодать,
В благословенные те годы,
Хоть на минуточку попасть
Я б укрепился б в соей вере,
Вновь побывал в своей глуши,
Тогда я смог бы в полной мере
Снять тяжкий груз с своей души
И полетел бы как на крыльях,
Отставив все свои дела,
На встречу с матерью родимой,
На край любимого села
Я рассказал, б ей о заботах,
Не разрешенных до конца,
И слушал бы её советы,
Не перебивая никогда

Мы б говорили, говорили
Рекою быстрою б текли слова,
О чем сказать, так не успели
Друг другу с нею мы тогда
Ещё бы вновь хотел вернуться,
В свою прошедшую весну,
Исправить там свои ошибки,
И искупить свою вину
Вновь ощутить души волнение,
В порывах тех волшебных дней,
И снова встретиться глазами,
С любовью первую своей
Теперь бы ей сказал такие,
Слова, которые ждала,
И не дождавшись молчаливо,
Тогда тихонечко ушла
И после я тогда не мало,
Красивых девушек встречал.
Но ни одна из них душою,
С нею так сравниться не смогла

Она быть может и являлась,
Той половиною моей,
Что каждому предназначалось,
Нам по велению Судей
Но не дано нам в этом мире,
Судьбы решения менять вспять,
И если нами сделан выбор,
С смирением надо принимать

Хамелеон

Мой дядя спец писака ушлый,
Когда почувствовал наезд,
Он тут же быстренько составил,
Всей анатомии протест
Он долго ждал хозяйской щедрой,
А жмот, чего то промолчал,
Хотя давно уж всем понятно,
Что дядя в яблочко попал
Но, несмотря на неуспех,
Мой дядя хмырь не унывает,
Он, слава богу, не из тех,
В кого фекалии бросают
Свой нос он держит по ветру,
Живет и не о чем ни тужит,
И кто сегодня наверху,
Тому его перо и служит
Быть трубадуром у властей,
Не получается пока,
Ведь стать акулою пера,
У дядюшки ещё кишка тонка
Однако он живет надеждой,
От верхних получить добро,
Он помнит как Уралвагонзаводу,
Однажды так канальски повезло

А в общем жизнью он доволен,
Сказали наш, он пишет тоже
Ведь не из тех он дураков,
Которым истина дороже

Лесной балаган

Семнадцать лет уж на излете,
Как правит бал, в лесу пахан,
И снова звери собрались,
В очередной свой балаган
Выходит, пахан на поляну,
С ним рядом заботливый нянь,
Повсюду его поздравляют,
Куда он лишь только ни глянь
В ответ в благодарном порыве,
Обещал все преграды снести,
Чтоб лес его тихий и милый,
Мог бесконечно цвести
Из за этих слов проникновенных,
Рождались споры тут и там,
Перекликались, накалялись,
И порождали шум и гам
И сразу вдруг всё изменила,
Волшебная пахана длань,
В миг на поляне стало тихо,
И слово взял усатый нянь
Царю сегодня все, кто хочет,
Может задать вопросов ряд,
В ответ на это предложение
Увидел лес копыт и лап

И понесли вопросы звери,
Чредой суть, для пахана,
Тому заранее подготовив,
Сладкоречивые слова
Какой он цвет предпочитает,
Где любит в полдень отдыхать,
А если мелких обижают,
Кто должен это пресекать
У зайца съел козел капусту,
Медведь разрыл домик бобра,
Хорек отнял нору у ласки,
Кот разорил гнездо грача
На все вопросы виртуозно,
Пахан, блестяще отвечал,
И все звериные вопросы,
Исполнить твердо обещал
Затем сообщил он вдохновенно,
Сей миг указ готов издать,
Чтоб не могли любые волки,
Коз и баранов обижать
Чтоб хомяки чины усердно,
Не клали за щеки добра,
И не могли, лисы зловредны
Взять и не пуха, ни пера
Развеются темные силы,
Откроется тайна небес,
И полностью всех уничтожим,
Врагов обступивших наш лес
На этом царская обслуга,

Решила все, закончить бал,
Но прилетевшая сорока,
Вновь взволновала балаган
Вот почему не разрешили,
Сказать здесь певчему дрозду,
В медвежий суд волк не явился,
Здравши бедную козу
В ответ ретивы, царедворцы,
Решили птицу наказать.
И за крамольные вопросы,
Хотели хвост ей оторвать
Но их ретивые потуги,
Пахан прервал в единый раз,
И обратившись, он к сороке,
Сказал в ответ, прищуриль глаз
Дрозду сказали так, чтобы не смог,
Устроить здесь переполох,
Вину, чтоб волку вслух сказать
Надо сначала доказать
И снова звери зашумели,
В ответ на царские слова,
У них сомнения зародила,
Вновь сорочья молва
Смягчить сорочье выступление,
Так, взволновавшее зверей,
Пахан пролил на их сомнения,
Успокоительный елей
И он запел вновь вдохновенно,
Как будет быстро жизнь светлеть,

А им для этого лишь надо,
Чуть, чуть и чуть, чуть потерпеть
Нелепый возглас вдруг раздался,
А сколько ждать нам этот рай,
Лет десять, может и поменьше,
Ему ответил краснобай
Понуро звери расходились,
Со своей надеждой не в ладу,
Тринадцать раз им приходилось,
Прослушать такую вот байду
Легко давать те обещания,
Что ни скажи, все будет так,
За этот срок как в анекдоте,
Толь, сдохнет шах или ишак

Сон в летнюю ночь

Журчит безымянная ГЭС,
Ей снится чудеснейший сон,
Как будто ей выпала честь,
Сварить для страны самогон
Для главного первый стакан,
Но он не торопится пить,
Глядит из подлобья пахан
Проделки любимых элит,
А рядом с ним дружочек Мирон,
Уныло канючит песню свою,
Я с детства ни разу не пил самогон,
Французские вина люблю
Вот Валя по кличке стакан,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.